

ВЕСНІК ВЕСНІК

ВЕСНІК ВЕСНІК

4 (60), 2007

Веснік

Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта
імя Янкі Купалы

Навукова-тэарэтычны часопіс

Серыя **1**

Гісторыя
Філасофія
Паліталогія
Сацыялогія

ВЕСНІК

ВЕСНІК

ВЕСНІК

ВЕСНІК

4 (60), 2007

Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта
імя Янкі Купалы

Вестнік

Навукова-тэарэтычны часопіс

Серыя **1**

Гісторыя
Філасофія
Паліталогія
Сацыялогія

НАУКОВАЯ БІБЛІЯТЭКА
ГрДУ імя Я. Купалы

Выдаецца з сакавіка 1999 года адзін раз на квартал

А.Н. Чернякевич

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ БЕЛАРУСИ XI – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVI ВЕКА В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛЬСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Статья посвящена проблеме польской историографии православной церкви Беларуси. В польской и белорусской историографиях существует много схожих проблем, которые чаще всего отражают не столько общее направление научного поиска, сколько являются результатом влияния одних и тех же цивилизационных факторов. Однако, как в оценке собственно исторических событий, так и всего общего прошлого, польские и белорусские историки временами демонстрируют диаметрально противоположные мнения и подходы. И чем более актуальным представляется вопрос, чем острее он звучит на сегодняшний день, тем далее отстоят друг от друга учёные разных стран в его интерпретации. Особо, как представляется, следует оговаривать проблему польского взгляда на белорусскую историю, и в частности историю православной церкви на территории современной Беларуси.

Среди польских исследователей доминирует скептическая оценка попыток отечественных учёных обозначить то или иное явление, например, из истории Речи Посполитой, используя понятия «белорус», «белорусский», исходя из сегодняшнего их понимания. В итоге, собственно такой проблемы, как история православной церкви Беларуси в период средневековья, в современной польской историографии не существует, а прошлое православия рассматривается исключительно через призму истории ВКЛ, Речи Посполитой, либо неких локальных устойчивых сообществ (регионалистический подход) [2; 3; 4; 14; 15]. С другой стороны, вообще история православной церкви Киевской Руси со всей очевидностью не является для тех же польских историков приоритетной, а если и исследуется, то чаще всего также, как часть более широкой проблемы [5; 7; 32; 42].

Одной из основных фигур в области исследования истории православной церкви и признанным авторитетом как в Польше, так и в Беларуси, является профессор, доктор Антон Миронович [17–27]. В своих работах А. Миронович прошёл видную эволюцию: от изучения локальных, местных проявлений православия (хотя и на примере того значительного религиозного центра, коим являлся Супрасль), всего Подлясья, определение роли местных монастырей и православных

братств до обобщающих научных трудов по истории православия в Польше на протяжении десяти столетий.

Подробно анализируя все аспекты функционирования православия в границах польского государства, А. Миронович выработал собственную периодизацию истории православной церкви. «Объединив историю Речи Посполитой с переменами в статусе и организации церкви..., – пишет он, – можно выделить четыре периода...:

1. Православная церковь в государстве Пястов и Ягелонов.
2. Православная церковь в Речи Посполитой.
3. Православная церковь на бывших польских землях после разделов.
4. Польская автокефальная православная церковь.

Подобная периодизация даёт основания для того, чтобы объединить судьбы православной церкви в истории Речи Посполитой и находит своё подтверждение в симбиозе прошлого Польши и самой церкви. Каждый из четырёх периодов в истории Польского государства является поворотным моментом в организационно-правовом положении церкви [21, s. 13].

Кроме А. Мироновича, следует назвать ещё целый ряд историков, которые занимались проблемой православной церкви на землях Великого княжества Литовского, а значит – в значительной мере – и современной Беларуси. В своём большинстве это обобщающие работы, в которых церковь является только частью более широкой темы исследования.

Так, роль православия в столкновении и взаимном проникновении культур Великого княжества Литовского в XV – первой половине XVI века рассматривает в своей работе, посвящённой обществу и культуре ВКЛ, М. Топольская [44]. Анализируя влияние православной церкви на культуру общества Великого княжества Литовского, М. Топольская пишет, что «история восточной тра

диции христианства не нашла своего отражения в современной историографии [польской – А.Ч.], так как отождествлялась с чуждой государственностью. В последний период этому ещё мешали и политические факторы, а кроме того устоявшийся взгляд, согласно которому поляк – это католик, русин – это православный. Только в последнее двадцатилетие возникли обобщающие работы, посвященные христианству и показывающие место православной церкви в формировании религиозной традиции Центрально-восточной Европы и Речи Посполитой...». М. Топольская также уверена, что «проблема православной церкви и религии тесно связана с исследованиями формирования белорусского и украинского этносов. Связана она также и с развитием духовной и материальной культуры в Великом княжестве Литовском, на историю которого она непосредственно повлияла, так как, выбирая союз с Польшей, литовское государство вынуждено было считаться с постоянным присутствием «гигантских размеров противобольничества, направленного на то, чтобы оторвать русские земли» [44, с. 66].

Тема религиозных отношений в Великом княжестве Литовском на границе Средневековья и Нового времени рассматривается в книге Г. Блащика. В отличие от других авторов, Г. Блащик не ставит перед собой цель проследить генезис православной церкви на землях бывшей Киевской Руси, которые вошли в состав нового государства, а старается «вписать» религиозный вопрос в более широкий контекст смены культурных парадигм, который происходил в это время в Европе [1].

Е. Драбина в исследовании религиозных воззрений Польши и Литвы посвящает отдельный параграф истории православной церкви и православия [6]. Характерным в этом смысле является статья Т. Сливы «Православная церковь в литовском государстве XIII–XIV вв.» в сборнике, посвященном крещению Литвы, и статья Т. Никодема о деятельности князя Свидригайлы [28; 29; 36]. Т. Слива, например, отмечает, что оценка степени распространения православия на «собственных литовских землях» в польской и русской историографии отличаются, однако, вообще не упоминул о существовании белорусской историографии по этому вопросу. При этом он считает, что польская историография приуменьшает, тогда как российская – преувеличивает влияние православия в ВКЛ [36, с. 27].

Проблему развития православной церкви на русских землях Литвы и Короны исследовала и известная польская исследовательница истории православия М. Папежинская-Турек. Она обратила внимание на то, что «православная церковь в возрожденной Польше после Первой мировой войны излишне часто рассматривается в исторической литературе как простое продолжение

русской православной церкви кануна 1917 года, в то время, как она имела не менее богатую и даже более давнюю традицию на этих землях» [30, с. 139].

Ещё один очень важный вывод исследовательницы относится к оценке условий функционирования православной церкви в границах польского (литовско-польского) государства: «Современная польская историография, оглядываясь с перспективы нескольких веков и сравнивая Речь Посполитую со странами Западной Европы, приходит к выводу, что она являлась государством исключительной религиозной толерантности... Можно, однако, согласиться, ...что в истории православной церкви в Литве и Короне были разные периоды, и в каждый из них отношения государства к церкви зависели как от правящей особы, так и от иных исторических факторов» [30, с. 146].

Обратив внимание на то, что большинство из предыдущих периодизаций истории церкви на русских землях не учитывало существование последних в границах литовского или польского государства, исследовательница также проводит периодизацию истории церкви, только, в отличие от А. Мироновича, М. Папежинская-Турек выбрала в качестве критерия «внутрицерковные разделы, вызванные изменениями в государственной принадлежности русских земель». «Извилистая история разделов и объединений церковных организаций, – пишет историк, – представляются с нашей точки зрения настолько важными потому, что именно в них в период II Речи Посполитой искали точку отсчёта отношений автокефальной и национальной основ церкви».

М. Папежинская-Турек выделяет четыре периода в истории церкви:

1. От начала церковной организации на русских землях до начала XIV века.

2. От начала XIV века до середины XV века, когда существовали (с перерывами), кроме Киевской с центром в Москве, отдельные митрополии – Галицкая и Литовская.

3. От середины XV века до 1688 года: период, когда на русских землях существовали две обособленные церковные организации – в Московском государстве и в Великом княжестве Литовском и Короне.

4. От 1686 до 1917 года, то есть до падения царской России и кризиса старой церковной структуры [30, с. 139–140].

Особого внимания заслуживает деятельность научного центра, который сложился в Белостоке на протяжении последних лет. То, что православие остаётся в этой части Польши живой, всё время функционирующей религией, равно как и присутствие белорусского национального меньшинства в регионе, делают из истории церкви очень актуальную тему. Начиная с 1999 года «Лаборатория истории культуры пограничья» Белосток-

ского университета начала разработку научной темы «Религиозная культура общества пограничья», в которой одно из главных мест отводилось как раз проблеме религиозной жизни региона и собственно истории православной церкви. Лаборатория исследует отдельные аспекты жизни православной церкви в контексте польской истории [15, 33, 43]. Если речь идёт об исследовании библиографии православной церкви, отдельного упоминания заслуживают работы Г. Сосны [37; 38; 39; 40; 41].

Большинство польских историков сходятся во мнении, что «если собственно в Польше православная церковь византийско-русской традиции берёт своё начало со времён Болеслава Храброго и включения в состав Польского государства Червенских городов, то на землях Великого княжества Литовского православие появилось начиная с середины XIII века вместе с подчинением русских городов» [44, s. 66].

При подобном подходе, начало взаимного контакта литовских племён и православной церкви ограничивается исключительно временем династии Гедиминовичей. Рассматривая историю церкви механически, только через перечень отдельных епископских кафедр, которые возникли в границах Киевской митрополии на землях, позднее вошедших в состав ВКЛ, без пусть даже поверхностного анализа политики киевских, полоцких, смоленских князей по распространению христианства в предыдущий период, большинство польских историков, может и не желая этого, придают православию статичный характер, привязывая его к конкретной этнополитической группе, в качестве которой в данном случае выступают восточнославянские княжества [36, s. 21].

Т. Слива, например, выдвигает тезис о том, что «на русских землях, которые в результате завоевания, а ещё в большей мере мирным путём, главным образом в XIV веке, вошли в состав нового государства, Литва столкнулась с православной церковью» [36, s. 17]. В другом месте автор подчёркивает, что в «рассматриваемый период правители государства пользовались относительно православных подданных принципом полной толерантности, вытекающей, однако, из реальной оценки внутреннего расклада сил в стране... Русский элемент, православный, доминировал в ней по всем направлениям – за исключением исполнения высшей власти и ведения внешней политики» [36, s. 27].

Обобщая главные моменты, связанные с введением христианства и его распространением на территории Киевской Руси, Е. Драбина указывает на живучесть языческой традиции среди местного населения, отмечая, что старая и новая религии тесно существовали рядом до конца XIV века. «Что следует особенно выделить, – пишет историк, – очищению русского населения от языческих обрядов мешало и их соседство с языческим населением Литвы» [6, s. 104].

Более чем скромно описывая состояние развития православной церкви в восточнославянских княжествах накануне создания ВКЛ, тот же Т. Слива замечает, что «кажется почти невозможным определить количество церквей в столицах и городах русских княжеств, которые соседствовали с Литвой». «На территории коренной Литвы, – добавляет он дальше, – с XII века существовало две церкви в Гродно и две в Вильно: одна Св. Николая, другая – Св. Троицы, основанные Ольгердом для своей жены» [36, s. 17]. Для сравнения, М. Топольская даёт совершенно противоположную оценку когда пишет, что «на Чёрной Руси традиционно, со времён князя Вячеслава Ярославовича в Новогрудке, Слониме, Волковыске, Гродно существовало большое количество церквей и монастырей» [44, s. 69].

«Существенным последствием перемен в восточном христианстве и собственно его влиянии на культурные процессы было уменьшение числа русских колонистов и вообще православных на территории Великого княжества Литовского. – Читаем мы дальше у М. Топольской. – В середине XVI века русские колонисты составляли уже только 70 % от всего населения. С другой стороны, в связи с влиянием хозяйственных и культурных центров, это влияние всё больше продвигалось на территорию исторической Литвы. Наилучшим примером этого, – добавляет исследовательница, – может служить Вильно, где русины поселились в восточной части города и о чём свидетельствуют находившиеся здесь на 1511 год четырнадцать церквей» [44, s. 74]. Подобные же процессы М. Топольская видит и в других городах: «Например, в Новогрудке было две церкви, однако, ещё больше их было на русских землях, как, например, в Минске, Слуцке, Могилёве... В середине XVI века в Пинске было тринадцать церквей, в Гродно – шесть, Клецке – пять, Полоцке – семь» [44, s. 75].

Независимо от того, как именно земли Руси оказались в составе ВКЛ, существовавшая там православная церковь должна была так или иначе повлиять и на литовцев, которые осуществляли верховную власть на этих территориях. Хотя и тут в польской историографии закрепился взгляд, согласно которому, скорее всего, ни один из великих князей литовских в XIII–XIV вв., которые непосредственно правили на землях исторической Литвы, не принял православия. Собственно Литва была языческой, опиралась на язычество и защищала его. Влияние православной церкви на исторической Литве охватывало великокняжеский род, члены которого принимали эту религию главным образом из-за политических взглядов. Сам же Великий князь не был в состоянии позволить себе навязать православие всем своим подданным, так как оно, по мысли польских историков, было религией завоёванного народа [36, s. 19, 27].

М. Папежинска-Турэк выдвигает очень важный тезис о том, что «одновременно с потерей государством независимости [имеется в виду монголо-татарское нашествие – А.Ч.], были сделаны первые шаги в сторону самостоятельности церкви на Руси», то есть в сторону большей независимости от Константинопольского патриархата. По мнению исследовательницы, фактически и формально раздел церкви на русских землях состоялся в середине XV столетия со смертью митрополита Ионы, объединявшего в своём титуле Киевскую и Московскую митрополии. Конец же этого периода связан с вхождением Киевской митрополии в состав Русской православной церкви по итогам Андрусовского мира [30, s. 143].

М. Топольская также склоняется к мысли о прагматическом характере отношения литовских князей к православной церкви. «Независимая от Византии митрополия в Москве была важным элементом литовско-московской политики – читаем мы. – Стремление со стороны великих князей литовских создать в XIV столетии отдельную митрополию явственно указывает на то, что они высоко ценили роль православной церкви в руководстве государством, по крайней мере, русской его части...» [44, s. 71]. Определяя сферу влияния обновлённой митрополии Литовской во время правления князя Ольгерда, Т. Слива приходит к выводу, что она составляла минимум политических стремлений последнего относительно Руси. Обобщая события, происходившие вокруг православия в ВКЛ в начале XIV столетия, он делает вывод, что «падение Литовской митрополии означало поражение Гедимина в проводимой им внешней политике» [36, s. 24, 25].

При столкновении с католичеством православная церковь оказалась в трудном положении, однако постепенно начала отвоёвывать себе права. Этот процесс был остановлен только вместе с принятием Унии в 1569 году [30, s. 146–147]. Основным правовым актом, регулирующим внутреннюю организацию и права православной церкви в ВКЛ, был так называемый церковный устав Ярослава Мудрого, датированный XI столетием, однако составленный, как отмечает Г. Блащик, скорее всего в XV столетии по образцу привилеев католического костёла в ВКЛ и опиравшийся на древнерусскую и православную традиции. «В целом, – подводит итог автор, – правовая ситуация... для православной церкви в ВКЛ в рассматриваемый период была хорошей», хотя и не соглашается с исследователями, использующими понятие «золотой век» относительно положения церкви в государстве в это время [1, s. 254].

Подобных взглядов придерживается и М. Топольская: «Привилей 1443 года уравнивал в свободах и привилегиях все церкви и монастыри с католическими костёлами, что окончательно подтвердил Сигизмунд Август в середине XVI

столетия. Великий князь Александр, рассчитывая на поддержку со стороны русских элит, также даровал церкви иммунитет, сравнив её в правах с католическим костёлом». Более того, исследовательница видит прямую связь между государственной политикой относительно православия и положением её «протекторов» – панов и бояр – в окружении самого великого князя [44, s. 70–71, 73].

Ещё одним чрезвычайно важным вопросом из истории развития церкви на современных белорусских землях является характеристика состояния её имущества и дальнейшего расширения её экономической базы [44, s. 69]. Отмечая, что и тут православная церковь значительно уступала католической, Г. Блащик подчёркивает отсутствие такого явления, как «церковные латифундии», хотя и пишет о значительных размерах монастырских земельных владений в Киевском воеводстве [1, s. 256–257].

Также, как и католический костёл, православная церковь действовала в трёх сферах: духовной, просветительской и благотворительной. Однако, Г. Блащик подчёркивает, что в отличие от костёла, эти стороны деятельности православной церкви исследованы значительно меньше. Кажется, только А. Миронович и М. Топольская обращают особое внимание на тот факт, что ещё с XI столетия православная культура в русских княжествах достигла высокого уровня развития, о чём свидетельствуют развитие архитектуры и письменности, а также количество святых, просходящих с этих земель [44, s. 69].

Хотя М. Папежинска-Турэк и определяет, что «проблема православной церкви в Польше появилась ещё во время правления Казимира Великого, после занятия им Галицкой Руси, а в Литве – во времена Ягайло», однако она подчёркивает, что «Литва начала занимать русские земли уже в середине XIII столетия, но до Ягайлы все исповедания сосуществовали здесь на принципах равноправия». Сейчас же происходит столкновение миссионерской деятельности католического костёла со структурами православной церкви. «С этого момента, – пишет М. Папежинска-Турэк, – государственная власть начинает видеть в католицизме главный путь объединения русских земель, русского населения с государством» [30, s. 144–145].

«В литовском государстве, – пишет Т. Слива, – не хватало положительных решений со стороны великих князей в пользу православия. Сама православная церковь без поддержки князей не развивала активной миссионерской деятельности. Священники не обучали основам веры, так как сами были для этого слабо образованными. Важным способом передачи основ веры были литургия и устный пересказ прочитанного текста. ...Слабо были развиты институты общественной опеки» [36, s. 26]. Г. Блащик также отмечает «не

слишком высокий уровень православных элит». И хотя он указывает на роль монастырей как культурных центров на землях ВКЛ, однако добавляет, что в рассматриваемый период, за незначительным исключением, отсутствуют примеры их широкой просветительской деятельности [1, s. 262].

В случае с просвещением вообще сложилось два противоположных взгляда. Согласно первому, оно в православной церкви находилось на очень низком уровне, тогда как другие историки считают, что оно соответствовало тогдашним европейским канонам [13, s. 418–419].

Важными миссионерскими центрами, если речь идёт о пропаганде христианства, были монастыри [36, s. 19]. Как отмечает М. Топольская, «традиции культурных центров, существовавших в Киеве, Полоцке, Смоленске, где, помимо прочего, переписывались книги и содержались школы, продолжали не только крупные монастыри в торговых городах ВКЛ, но и те, что возникли за их пределами, как, например, монастырь в Супрасле» [44, s. 75].

Проблему развития православных монастырей на территории современного белорусско-польского пограничья, каким является Подлясье, рассматривает А. Миронович. Согласно этому автору, «монастыри в православной церкви были и остаются главными центрами религиозной жизни. Монастыри давали церковных иерархов, играли важную роль в формировании моральных постулатов для верующих, вырабатывали общекультурные принципы, а их духовность простиралась на широкие просторы давней Речи Посполитой. Монастыри являлись важными объектами культа, притягивая тысячи верующих. В наиболее трудное для православия время они выступали защитниками догматов веры и прав всей церкви» [27, s. 3–4].

«В XVI веке, — замечает Г. Блащик, — монастырская жизнь оставалась далёкой от идеала, тем не менее, именно монастырь был единственным в то время церковным центром, где, пусть и на очень низком уровне, всё же культивировалась наука». В первую очередь это касалось Печерской Лавры в Киеве и Супрасля на Подлясье, а общая численность монастырей на середину XVI века достигала 50. «Главным образом, — добавляет историк, — это были небольшие объекты, так как в них довольно часто жило 2–3 человека» [1, s. 261]. По мнению Г. Блащика, вообще «разговор о польской, литовской, белорусской либо украинской культуре в литовском государстве является в некоторой степени искусственным, ненатуральным». «Речь о белорусской, а не о русской, культуре перед 1569 годом — это преувеличение, или во всяком случае — упрощение...» [1, s. 265].

Кроме собственно церковных институтов, в организации православия важную роль играли цер-

ковные братства, объединяющие светских людей. Хотя пика своего развития братства достигли в последнее двадцатилетие XVI века, тем не менее их генезис берёт начало ещё с XV века [1, s. 261]. Более подробно историю православных братств рассматривает в своём исследовании А. Миронович [18, s. 6]. Согласно А. Мироновичу, развитие церковных братств в Великом княжестве Литовском пришлось на первую половину XVI столетия и вытекало из возрастания религиозного и культурного самосознания русского населения [18, s. 9]. А. Миронович, анализируя различные взгляды относительно определяющих причин, повлиявших на образование братств на «русских» землях Речи Посполитой, приходит к выводу, что братства были организациями не массовыми, объединяли в себе наиболее активную часть православного общества и выражали основные интересы «русского» народа [18, s. 9].

Большинство польских историков отмечает, что православная церковь в середине XVI столетия находилась в состоянии глубокого кризиса, который был значительно длительнее и глубже кризиса, переживаемого в это время католическим костёлом. Кризис не миновал и монастыри, проявившись в упадке дисциплины и деморализации [1, s. 261, 264]. Диаметрально противоположного мнения придерживается М. Топольская, которая, в частности, утверждает, что «до середины XVI столетия положение православной церкви было хорошим». «Венцом государственной политики относительно православия, — читаем мы, — была благоприятная деятельность великого князя Витовта и поддержание традиции почитания этой веры великими князьями литовскими династии Ягеллонов. Несмотря на привилегированное положение католического костёла, хозяйственная опека не была прервана и значение самой церкви не умялось. Ограничения для деятельности православных касались только территории христианизированных этнических литовцев». Однако и она признаёт, что в середине XVI столетия православная церковь в ВКЛ представляла собой «ортодоксальную, замкнутую в себе организацию, которая на каждое проявление нового, на любые изменения реагировала полным их неприятием» [44, s. 70, 75].

Таким образом, история православной церкви — это как раз тот случай, когда мы встречаем в польской историографии широкий диапазон взглядов и оценок, отмеченных чрезвычайно актуальной и острой проблематикой. На это повлияло сразу несколько факторов, среди которых к наиболее важным, как нам кажется, можно отнести современный монорелигиозный характер польского государства (или точнее, современной польской национальной идеи).

С другой стороны, сегодняшнее отношение польских исследователей к истории православной церкви на землях бывшего ВКЛ неотделимы от исторического прошлого самой Польши. До тех пор, пока православная церковь в представлении польского историка будет ассоциироваться с раздорами Речи Посполитой, подавлением национальных восстаний XVIII–XIX веков и русификацией, т. е. последствиями политики Российской империи, частью идеологии которой она являлась, останутся оценочные взгляды и эмоциональный фон даже при наиболее объективном подходе и самом доскональном научном анализе.

Літэратура

1. Błaszczak, G. Litwa na przełomie średniowiecza i nowożytności 1492–1569 / G. Błaszczak. – Poznań, 2002. – 336 s.
2. Borkowska, U. Życie religijne polskich Jagiellonów / U. Borkowska // Chrzest Litwy; pod red. ks. M. Zachajkiewicza. – Lublin, 1990. – S. 54–63.
3. Chomik, P. Kult ikon Matki Bożej w Wielkim Księstwie Litewskim / P. Chomik. – Białystok, 2003.
4. Chrzescijaństwo w Polsce. Zarys przemian: 966–1979 // red. J. Kłoczowskiego. – Lublin, 1992.
5. Chrzescijaństwo Rusi Kijowskiej, Białorusi. Ukrainy i Rosji (X–XVII wieku) / pod red. J. Kłoczowskiego. – Kraków, 1997.
6. Drabina J. Wierzenia, religie, wspólnoty wyznaniowe w średniowiecznej Polsce i na Litwie i ich koegzystencja / J. Drabina – Kraków, 1994.
7. Giejsztor, A. Rubież kościołów w IX–XI w. w Europie środkowej i środkowo-wschodniej: tytułem zagajenia / A. Giejsztor // Katolicyzm w Rosji i prawosławie w Polsce (XI–XX w.); pod red. J. Bardacha i T. Chynczewskiej. – Henni-War., 1997. – S. 107–115.
8. Grala, H. Kolpak Witoldowy czy czapka Monomacha. Dylematy wyznawców prawosławia w monarchii ostatnich Jagiellonów / H. Grala // Katolicyzm w Rosji i prawosławie w Polsce (XI–XX w.); pod red. J. Bardacha i T. Chynczewskiej. – Henni-War., 1997. – S. 42–58.
9. Kania, J. Zagadnienie łączności cerkwi oraz stosunków państwa ruskiego z Rzymem do początku XII w. / J. Kania // Rocznik Humanistyczny KUL. – Lublin, 1991–1992. – T. XXXIX–XL. – Z. 7. – S. 76–90.
10. Kempa, T. Działalność hetmana Konstantego Iwanowicza Ostrogskiego na polu prawosławia / T. Kempa // Białoruskie Zeszyty Historyczne. – 1999. – № 12. – S. 5–21.
11. Kempa, T. Konstanty Wasyl Ostrogski, wojewoda Kijowski i marszałek ziemi wołyńskiej / T. Kempa. – Toruń, 1997.
12. Kłoczowski, J. Jagiello i Witold wobec prawosławnych: próba ich dowartościowania w 1417 r. / J. Kłoczowski // Balticum. Studia z dziejów polityki, gospodarki i kultury XII–XVII w. Ofiarowane M. Biskupowi w 70 rocznicę urodzin / red. Z. Nowak. – Toruń, 1992. – S. 120–132.
13. Kłoczowski, J. Młodsza Europa. Europa Środkowo-Wschodnia w kręgu cywilizacji średniowiecza / J. Kłoczowski. – Warszawa, 1998.
14. Kościół prawosławny w Polsce. Dawniej i dziś / pod red. L. Adamczuka i A. Mironowicza. – Warszawa, 1993.
15. Kościół prawosławny w Rzeczypospolitej i krajach sąsiednich / pod red. Piotra Chomika. – Białystok, 2000.
16. Liedke, M. Szlachta ruska Wielkiego Księstwa Litewskiego a reformacja / M. Liedke // Białoruskie Zeszyty Historyczne. – Białystok, 2003. – № 19. – Cz. II: przyczyny przyjmowania nowych wyznań, aktywność reformacyjna oraz

- motywy porzucania konfesji protestanckich. – S. 54–76.
17. Mironowicz, A. Supraśl jako ośrodek kulturalno-religijny w XVI wieku / A. Mironowicz. – Leimen, 1984. – 112 s.
18. Mironowicz, A. Bractwa cerkiewne w Rzeczypospolitej / A. Mironowicz. – Białystok, 2003. – 216 s.
19. Mironowicz, A. Kościół prawosławny na ziemiach ruskich do końca XIII wieku / A. Mironowicz // Dziedzictwo związków językowych, historycznych i kulturowych polsko-bałto-wschodniosłowiańskich. Z badań humanistycznych / pod red. J. Nosowicza i K. Budrowskiej. – Białystok, 2002. – T. VIII. – S. 135–154.
20. Mironowicz, A. Kościół prawosławny w dziejach dawnej Rzeczypospolitej / A. Mironowicz // Białystok, 2001. – 352 s.
21. Mironowicz, A. Kościół prawosławny w państwie Piastów i Jagiellonów / A. Mironowicz. – Białystok, 2003. – 310 s.
22. Mironowicz, A. Kościół prawosławny w Polsce / A. Mironowicz. – Białystok, 2006. – 917 s.
23. Mironowicz, A. Metropolia kijowska do końca XIII wieku / A. Mironowicz // Cerkiewny Wiestnik. – Warszawa, 2002. – R. XLIX. – № 3. – S. 47–64.
24. Mironowicz, A. The Orthodox Church and Byelorussian People / A. Mironowicz. – Białystok, 2001. – 104 s.
25. Mironowicz, A. The Orthodox Church in Poland / A. Mironowicz. – Supraśl, 2005. – 112 s.
26. Mironowicz, A. Z dziejów prawosławia na Białostocczyźnie / A. Mironowicz // Białoruskie Zeszyty Historyczne. – Białystok, 1998. – T. 10. – S. 12–23.
27. Mironowicz, A. Życie monastyczne na Podlasiu / A. Mironowicz. – Białystok, 1998. – 120 s.
28. Nikodem, J. Uposażenie młodszych Olgiędowiczów. Przyczynek do biografii Skirietły / J. Nikodem // Białoruskie Zeszyty Historyczne. – Białystok, 2001. – T. 15. – S. 5–25.
29. Nikodem, T. Wyniesienie Swidrygiełły na Wielkie Księstwo Litewskie / J. Nikodem // Białoruskie Zeszyty Historyczne. – Białystok, 2003. – № 19. – S. 5–31.
30. Papierzyńska-Turek, M. Kościół prawosławny na ziemiach ruskich Litwy i Korony / M. Papierzyńska-Turek // Przemyskie Zapiski Historyczne. – 1990. – R. VI–VII. – S. 139–162.
31. Pietkiewicz, K. Wielkie Księstwo Litewskie pod rządami Aleksandra Jagiellonczyka / K. Pietkiewicz. – Poznań, 1995.
32. Podskalski, G. Chrzescijaństwo i literatura teologiczna na Rusi Kijowskiej (988–1237) / G. Podskalski. – Kraków, 2000.
33. Pokazanie Cerkwie prawdziwej... Studia nad dziejami i kulturą Kościoła Prawosławnego w Rzeczypospolitej. – Białystok, 2004.
34. Sielicki, F. Polsko-ruskie stosunki kulturalne do końca XV wieku / F. Sielicki. – Wrocław, 1997.
35. Sielicki, F. Polsko-ruskie stosunki wyznaniowe w XI–XII wieku / F. Sielicki // Dzieło chrystianizacji Rusi Kijowskiej i jego konsekwencje w kulturze Europy. – Lublin, 1988. – S. 45–60.
36. Sliwa, T. Kościół prawosławny w państwie litewskim w XIII–XIV wieku / T. Sliwa // Chrzest Litwy. – Lublin, 1990. – S. 15–32.
37. Sosna, G. Dzieje Kościoła Prawosławnego na Białostocczyźnie / G. Sosna. – Slavia Orientalis. – 1990. – № 1/2. – S. 98–112.
38. Sosna, G. Wstępna bibliografia chrześcijaństwa wschodniego: Druki polskojęzyczne okresu współczesnego / G. Sosna. – Białystok, 1996. – Cz. I.
39. Sosna, G. Wstępna bibliografia chrześcijaństwa wschodniego: Druki polskojęzyczne okresu współczesnego / G. Sosna. – Ryboły, 1996. – Cz. II.
40. Sosna, G. Wstępna bibliografia chrześcijaństwa wschodniego: Druki polskojęzyczne okresu współczesnego // G. Sosna. – Ryboły, 1998. – Cz. III.

41. Sosna, G. Wstępna bibliografia chrześcijaństwa wschodniego: Druki polskojęzyczne okresu współczesnego / G. Sosna. – Ryboły, 2000. – Cz. IV.

42. Swastek, J. Chrzest Rusi / J. Swastek // Teologia i kultura duchowa starej Rusi; pod red. J.S. Gajka i W. Hryniewicz. – Lublin, 1993. – S. 154–174.

43. Szkolnictwo prawosławne w Rzeczypospolitej; pod red. A. Mironowicza, U. Pawluczuk, P. Chomika. – Białystok, 2002. – S. 34–50.

44. Topolska, M. Społeczeństwo i kultura w Wielkim Księstwie Litewskim od XV do XVIII wieku / M. Topolska. – Poznań, 2002.

Поступила в редакцию 21.08.2007.

Чернякевич Андрей Николаевич, кандидат историче-

ских наук, старший преподаватель кафедры экономической теории ГрГУ им. Я. Купалы.

The article is devoted to modern Polish historiography of the Belarusian Orthodox Church in the XI –through the first half of the XVI century. The past of Orthodox religion within the Belarusian lands in the Middle Ages is considered by the Polish investigators almost exclusively in the context of Kiev Rus, Grand Duchy of Litwa or Polish-Lithuanian Commonwealth. There was no such phenomenon as „Belarusian Orthodox Church in the Middle Ages» in the Polish historiography. On the whole Polish historians write about Orthodox religion in the period as about the religion „of the Russian principalities conquered by the Lithuanian tribes». They noted political and cultural limited sphere of Orthodoxy influential in the GDL; use of Orthodoxy as the instrument of home and foreign struggle by the Lithuanian dukes; the Lithuanian state tolerance of a non-Catholic religion.

Содержание

Гісторыя

- Грэсь С.М.** Законы аб аграрнай рэформе 1919–1925 гг., іх распрацоўка і прыняцце у сейме і сенаце.....3
- Бубноў А.В.** Беларускі нацыянальны рух на тэрыторыі Заходняй Беларусі у працах савецкай пасляваеннай гістарыяграфіі.....7
- Попов М.А.** Римско-католическая Церковь в Российской империи в период правления Павла I (1796–1801 гг.). Очерк политической истории.....16
- Дорняк И.И.** Роль трансграничного сотрудничества в укреплении белорусско-польских социально-экономических отношений на современном этапе.....23
- Рыбак А.А.** Нацыянальна-дэмакратычная партыя Германіі у 1996–2006 гг: пачатак новага уздыму?.....29
- Дудик В.Ф.** Развитие белорусско-китайских отношений в начале XXI столетия.....33
- Ягнешко Н.Л.** Падрыхтоўка аспірантаў-гісторыкаў у Рэспубліцы Беларусь у 90-ыя гады XX – пачатку XXI стагоддзя.....41
- Карев Д.В.** Изучение истории христианской культуры народов ВКЛ в восточнославянских историографиях новейшего времени (основные тенденции и проблемы).....47
- Силова С.В.** Формирование христианской философии истории.....52
- Корнилова Л.А.** Католические монашеские ордена в ареале культурной традиции восточнославянских народов ВКЛ (XVI–XVIII вв.).....58
- Васюк Г.В.** Проблемы казачества и конфессиональной истории ВКЛ и Речи Посполитой в украинской историографии 90-х годов XX – начала XXI вв. (по материалам «Украинского исторического журнала»).....66
- Чернякевич А.Н.** Православная церковь Беларуси XI – первой половины XVI века в современной польской историографии.....70
- Козлова Т.И.** Конфессиональный облик населения Гродненской губернии (1801–1914 гг.).....76

Філасофія

- Петрушак В.Л.** Волновая динамика культурно-исторического процесса и кризиса современной цивилизации.....82
- Табачков А.С.** Категория интерпретации у Ф. Ницше и её метатеоретическая рецепция исторической науки.....88
- Карканица О.А.** Перспективы реализации евгенического проекта в современных условиях.....92
- Лавыш Т.А.** Структура идеала как социокультурной ценности.....96
- Финслер О.В.** Интонирование как процесс онтологической укоренённости человека в бытии.....105

Паліталогія

- Лысюк А.И.** Цивилизационная парадигма и особенности политического лидерства.....109
- Марьянская Е.Г.** Политическая активность студенческой молодежи в современных условиях развития белорусского общества.....112
- Роговцов Д.А.** Процесс становления и развития политической символики.....119

Сацыялогія

- Сечко Н.Н.** Инновационные стратегии малого предпринимательства Беларуси: социологический анализ.....126

Мысливец Н.Л. Армия и воинская служба в представлениях студентов ГрГУ (из опыта социологического исследования).....132

Рэцэнзіі

Васюк Г.В. Новые подходы к исследованию белорусской и украинской историографии конца XVII – начала 20-х годов XX вв.....137